

К ВОПРОСУ ОБ ИДИОМАТИЗАЦИИ ВНУТРИГЛАГОЛЬНЫХ ПРОИЗВОДНЫХ В РУССКОМ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКАХ

Насибов Валех Байрам оглу

Бакинский славянский университет, Баку, Азербайджан

У статті розглянуті питання словотвірної ідіоматизації внутрішньодієслівних похідних у російській та азербайджанській мовах. Цей процес є головною причиною опрощення значної кількості префіксальних і префіксально-постфіксальних дієслів спеціально-результативного значення в російській мові і суфіксальних дієслів в азербайджанській мові. За ступенем злиття компонентів аналізовані дієслова стають різними щодо їхньої морфемної і словотвірної структури.

Ключові слова: внутрішньодієслівне словотворення, ідіоматизація похідних, опрощення, семантичне нагущення, членованість, похідність, мотивованість, похідні дієслова з фразеологічною семантикою.

В данной статье рассматриваются вопросы словообразовательной идиоматизации внутриглагольных производных русского и азербайджанского языков. Этот процесс является главной причиной опрощения множества префиксальных и префиксально-постфиксальных глаголов специально-результативного значения в русском языке и суффиксальных глаголов в азербайджанском языке. По степени спаянности компонентов названные глаголы становятся разными по отношению к их морфемной и словообразовательной структуре.

Ключевые слова: внутриглагольное словообразование, идиоматизация производных, опрощение, семантическое приращение, членимость, производность, мотивированность, производные глаголы с фразеологичной семантикой.

In this article the problems of the idiomatic nature of word-building of inner verb derivations in the Russian and Azerbaijani languages are given. This process is considered the main reason of simplification of special effective prefixal and prefixal-postfixal verbs in Russian and simplicity of suffixal verbs in Azeri. According to the joint degree of components these verbs are different (completely and incompletely simplified) from the standpoint of morpheme and word-building structure.

Keywords: word-building of inner verb, phraseological process, simplification, the idiomatic nature of derivative verbs, phraseologically semantic derivative verbs, division, word-building, motivation.

В последнее время все чаще и чаще говорится о фразеологизации (идиоматизации) языковых единиц не только на лексическом, но и на морфологическом и синтаксическом уровнях. В этом смысле особого внимания заслуживает совсем недавно появившаяся в печати статья К. М. Абдуллаева и И. Г. Гамидова, в которой проводится мысль о том, что “фразеология должна квалифицироваться как трансязыковая система, включающая лексическую, морфологическую и синтаксическую фразеологию как элементы (подсистемы)” [1, с. 156].

Словообразовательная идиоматизация – явление также живое в языке (см. об этом подробнее [4]). Множество производных имеют в своем общем значении “такие элементы, которых нет ни в одной из его принадлежностей” [7, с. 82]. Эту особенность семантики производных М. В. Панов назвал “фразеологичностью”, которую выразил следующим образом: “целое есть не только произведение частей, но и еще добавочно некая величина $A + B + (X)$ ” [6, с. 146].

В настоящей работе нами рассматривается вопрос о процессе фразеологизации и его результате на уровне внутриглагольного словообразования русского и азербайджанского языков. Ему подвергаются производные всех частей речи, среди которых существенное место принадлежит существительным и глаголам, поскольку эти части речи являются наиболее древними и частоупотребительными.

Анализ объекта исследования показал, что фразеологизируются больше всего внутриглагольные производные “специально-результативного” значения типа: *отделать, продумать, размечтаться, вылечить, напугать, отсидеть, уездить, допрыгаться, пропить, заговорить* и др.

Таких групп производных глаголов в русском языке довольно много, и они, в отличие от глаголов пространственных и количественно-временных значений, обладают самой сложной семантической структурой. В содержании именно этих глаголов обнаруживаются такие семантические компоненты, которые не мотивируются значениями их составляющих, являются как бы “приращенными”, дополнительными. Данные глаголы не просто называют действие, а характеризуются еще определенной коннотацией (экспрессивностью, образностью, эмоциональной окрашенностью), что также свидетельствует об идиоматичности (фразеологичности) их семантики.

Сравним, например, значения глагола *заговорить*. В толковых словарях русского языка представлены два омонимичных глагола:

*заговорить*¹ -рю, -ришь; сов. 1. Начать говорить. *Все заговорили сразу.* 2. (1 и 2 лицо не употр.), перен. Пробудиться, начать проявляться. *Заговорила совесть в ком-н.* 3. кого (что). Утомить многословными разговорами (разг.).

*заговорить*² -рю, -ришь, сов. кого-что. Воздействовать на кого-, что-н. заговором². *Заговорить зубы кому-н.* (также перен.: отвлекая разговорами, отвести внимание от чего-н., разг.) // несов. заговаривать, -аю, -аешь [5, с. 180].

По другому распределены эти значения между двумя глаголами в 4-томном академическом “Словаре русского языка” (МАС):

*заговорить*¹ – 1. Разг. Утомить многословным разговором; не дать собеседнику сказать что-л. *Наконец гость утомил и заговорил всех.* Е. Аксаков. Наташа. 2. Оказать действие на кого-, что-л. заговором; заколдовать. *Сверху казалось, что солдаты заколдованы, что их кто-то заговорил от смерти.* Казакевич. Весна на Одере.

*заговорить*² – 1. Начать говорить. 2. Овладеть речью или каким-л. языком. *Ходить он начал на третьем году и еще позднее того заговорил.* Писемский. Тюфяк. 3. перен. Пробудиться, дать почувствовать себя. *Совесть заговорила.*

Нам кажется, во-первых, можно было бы глагол *заговорить* со значением “утомить многословным разговором, не дать собеседнику сказать что-л.” выделить в отдельный, третий, омонимичный глагол, поскольку нет ничего общего между данным и другими значениями; во-вторых, можно было бы разделить все указанные значения на две группы: неидиоматизированные и идиоматизированные. К неидиоматизированному относится значение “начать говорить”, которое без остатка распределяется между приставкой *за-* и корнем *говорить*; переносное значение “пробудиться, дать почувствовать себя” (*заговорила совесть*) также еще не идиоматизировано, т. е. они полностью мотивируются значениями составляющих. А значения “утомить разговором, не дать собеседнику сказать что-л.” и “заколдовать” являются идиоматизированными, так как они не есть результат суммы значений составляющих (*за + говорить*), а есть нечто большее, новое.

Таким же значением обладает и глагол *приговорить*. Он означает “вынести обвинительный приговор кому-н.”, напр.: *приговорить к тюремному заключению*. Как видно, в данном определении нет ни одной семы, мотивированной *при-* и *говорить*. Сегодня абсолютно невозможно объяснение глагола *приговорить* ссылкой на глагол *говорить*, что считается главным условием мотивированности.

Такая словообразовательная изоляция префиксальных глаголов приводит к тому, что они “опрощаются и деэтимологизируются, интегрируются в своем морфемном составе и становятся немотивированными названиями” [8, с. 209].

Это особенно заметно с точки зрения сравнительного изучения русского языка с позиции азербайджанского языка и исследователя. Носители русского языка, механически овладевающие этим языком, не обращают внимания на внутреннюю форму единиц родного языка. А для азербайджанцев, изучающих русский язык по правилам, схемам, моделям, т. е. по языковым законам, фразеологизация (идиоматизация) содержания, является одним из проблемных вопросов этого языка.

Не стоит большого труда для азербайджанцев изучение префиксальных глаголов пространственной, временной семантики (*приехать, уехать, поговорить, запеть, заиграть, разойтись, разлететься, раздвинуться* и т. п.). Это, видимо, связано с тем, что такие глаголы в русском языке и их эквивалентное выражение в азербайджанском языке легко обобщаются, систематизируются из-за прозрачности, нефразеологичности их семантической структуры. В результате они легко и быстро запоминаются.

Сравним: *заговорить* – *danışmağa başlamaq*, *забегать* – *qaçmağa başlamaq*, *закачать* – *yellətməyə başlamaq* и т. п.;

поговорить – *bir az danışmaq*, *побегать* – *bir az qaçmaq*, *покачать* – *bir az yellətmək* и т. п.; *ехать* – (*miniklə*) *getmək*, *уйти* – *sıxib getmək*, *улететь* – *ucub getmək* и т. п. *приехать* – (*miniklə*) *gəlmək*, *прийти* – (*piyada*) *gəlmək*, *прилететь* – (*uç-a-uça*) *gəlmək* и т. п. (см. об этом [2, с. 45]).

Этого нельзя сказать о префиксальных глаголах специально-результативной семантики. Носители азербайджанского языка часто ошибаются в употреблении самых простых, на первый взгляд, глаголов, скажем, видовых пар, образованных префиксальным способом. Как известно, в русской аспектологии господствует мнение, что данные префиксы не вносят ничего лексического, а меняют только вид исходных глаголов несовершенного вида и называются “чистовидовыми” (*читать* – *прочитать*, *писать* – *написать*, *строить* – *построить*, *кормить* – *вскормить*, *учить* – *выучить*, *печь* – *испечь*, *мстить* – *отомстить*, *готовить* – *приготовить*, *шить* – *сшить*, *красть* – *украсть* и т. п.). Как будто бы все просто и понятно: если нужно, можно добавить к глаголу несовершенного вида “чистовидовую” приставку и получить форму совершенного вида. Однако, какую приставку, к какому глаголу, в каком значении присоединить, чтобы точно выразить предполагаемое значение совершенного вида? Почему *делать* – *сделать*, но *строить* – *построить*; *писать* – *написать*, но *читать* – *прочитать*; *знакомиться* – *познакомиться* (с кем-то), но *ознакомиться* (с чем-то); *готовить* – *подготовить* (уроки), *приготовить* (обед); *учить* – *выучить* (стихотворение), *научить* (детей) и т. п. На эти вопросы нет однозначного ответа в русской грамматике. Поэтому и для азербайджанцев употребление данных глаголов вызывает большие затруднения, в их речи часто можно слышать такие ошибочные сочетания, как, например: *познакомился с работой, приготовил уроки, научил стихотворение* и т. п.

На наш взгляд, тут как раз-таки срабатывает механизм фразеологизации, что проявляется индивидуально, скрыто и не объясняется формально. Если, например, суммировать значения приставки *по-* и глагола *знакомиться*, то получится “довести до результата знакомство”. Однако известно, что глагол *познакомиться* означает доведение до результата не всякого знакомства, а знакомства “с кем-нибудь” (не с чем-нибудь), что вытекает из значения всего целого и объясняется фразеологической обусловленностью выбора приставки *по-*, связанностью значения “знакомства с кем-нибудь”, с приставкой *по-*, а “с чем-нибудь” с приставкой *о-* (*ознакомиться с делом*).

Фразеологизованными по своей семантике являются и другие специально-результативные глаголы. Например, непонятно с точки зрения анализа значений составляющих, почему можно *порезать руку, нарезать хлеба, зарезать курицу, барана, срезать студентов на экзамене, урезать расходы* и т. п., или *закончить дело, окончить институт, покончить с врагом, прикончить зверя* и т. п.

В азербайджанском языке всем префиксальным глаголам с корнем *резать* соответствует один глагол *kəsmək*: *əlini kəsmək*, *çörəyi kəsmək*, *toyuğu kəsmək*, *tələbəni kəsmək*; с корнем *кончить* два глагола *qurtarmaq*, *məhv etmək*: *işini qurtarmaq*, *institutu qurtarmaq*, *vəhşini məhv etmək* (*öldürmək*).

Тем не менее, большинство отмеченных глаголов, несмотря на фразеологизованную семантику, мотивируются (объясняются) исходными глаголами и членятся на морфемы. Например: *заговорить*² – говорить столько, что утомить других; *зарезать* – резать (убивать острым оружием) кого-н.

Не мотивируются и не членятся на морфемы, на наш взгляд: *заговорить*³ в значении “заколдовать”, *приговорить*, *прикончить* из-за высокой степени идиоматичности значения.

Сильно идиоматизированными и уже немотивированными являются такие префиксальные глаголы, как, например: *прикинуться*, *придаться*, *вырваться*, *заслужить*, *простираться*, *разобраться*, *одержать*, *поклониться*, *подозревать*, *огрызаться*, *растаться*, *раздаться* и др.

Эта их особенность объясняется тем, что они обозначают сейчас такие понятия (действия), которые не имеют ничего общего с бывшими своими исходными. Сравним, например, пары: *кинуть* – *прикинуться*, *дать* – *предать*, *жить* – *нажить*, *следовать* – *обследовать*, *ставить* – *представить*, *брать* – *разобраться* и т. д.

Что касается идиоматизации внутриглагольных производных азербайджанского языка, то для них она в меньшей мере характерна.

К производным с фразеологичной семантикой в азербайджанском языке можно отнести такие глаголы, как, например: *sevinmək* (сравни с *sevmək*), *vurulmaq* (*aşiq olmaq*, ср. с *vurmaq*), *deyişmək* (ср. с *demək*), *keçinmək* (ср. с *keçmək*), *görüştək* (*salamlaşmaq*, ср. с *görmək*) и др.

Полное семантическое расхождение данных глаголов со своими исходными можно уточнить также переводом их на русский язык, в котором они выражаются разными лексемами. Сравним: *sevmək* (любить) – *sevinmək* (радоваться), *vurmaq* (бить) – *vurulmaq* (влюбиться), *demək* (говорить), *deyişmək* (состязаться), *keçmək* (пройти) – *keçinmək* (скончаться, умереть), *görmək* (видеть) – *görüştək* (встретиться, здороваться) и т. п. Указанные глаголы азербайджанского языка также претерпели полное опрошение за счет максимальной степени фразеологизации их семантики.

Таким образом, как в русском, так и в азербайджанском языке имеются производные глаголы, которые имеют в своей семантической структуре нечто большее, чем сумма значений их составляющих, или нечто новое, синхронно не мотивируемое, не объяснимое их элементами, что объясняется фразеологизацией их семантики. Однако фразеологизация семантики данных глаголов проявляется не в одинаковой степени, от чего зависит морфемное и словообразовательное строение, т. е. производность и членимость. Имеются производные с меньшей степенью фразеологичности и сохраняющие отношение производности со своими производящими, и глаголы с большей степенью фразеологичности и потому потерявшие структурно-семантические связи со своими исходными, синхронно не связанные с ними.

Следовательно, очень важным является разграничение внутриглагольных производных, подвергшихся опрошению из-за идиоматичности семантики, от глаголов, синхронно связанных мотивационными отношениями с другими словами.

Литература

1. Абдуллаев К. М., Гамидов И. Г. О трансязыковой природе фразеологии // В пространстве языка и культуры. Звук. Знак. Смысл. Языки славянских культур: Сборник статей в честь 70-летия В. А. Виноградова. – М. : Языки славянских культур, 2010. – С. 149–157.
2. Баскаков Н. А. Типологические особенности азербайджанского и русского языков // Развитие национального двуязычия. – М. : Наука, 1976. – С. 105–127.

3. Милославский И. Г. Производное слово как фразеологическая единица // Русский язык. Вопросы его истории и современного состояния. – М. : Наука, 1978. – С. 40–48.
4. Насибов В. Б. Опрошение как следствие идиоматизации производных слов // Учен. зап. Бакинского славянского университета. – 2006. – № 1. – С.58–65.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Русский язык, 1983. – 816 с.
6. Панов М. В. О слове как единице языка // Учен. зап. Моск. гор. пед. ин-та им. М. В. Потемкина. – М., 1956. – Т. 51, вып. 6. – С. 15–29.
7. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – М. : Учпедгиз, 1956. – 511 с.
8. Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию / Н. М. Шанский. – М. : МГУ, 1968. – 310 с.